Гродненские декабристы

Светлана НЕСТЕРЕНКО

О декабристах написаны сотни исторических монографий, тысячи литературных произведений, тома стихотворений, сняты десятки документальных и художественных фильмов. О событиях 14 (26) декабря 1825 года на Сенатской площади помнят до сих пор, спустя уже почти 200 лет.

Но немногие знают, что тайные общества были во многих крупных городах империи, в том числе и в Гродно. Называлось оно «Военные друзья».

Как появилось общество

Инициатором его создания был Михаил Иванович Рукевич (1794–1841), который в 1812–1814 гг. служил в польских войсках Наполеона и даже был награжден орденом Почетного Легиона. В 1815 году вышел в отставку и поселился в имении Завыки, недалеко от Белостока, а потом поступил в Виленский университет. Там был одним из организаторов тайного общества филоматов (тайное патриотическое и просветительское объединение студентов Виленского университета, действовавшее в 1817–1823 гг., членами которого были выдающиеся поэты, ученые, общественные деятели — прим. автора). Под его руководством были также созданы тайные общества в Белостокской и Свислочской гимназиях. Весной 1823 года общество филоматов было раскрыто, и Рукевича арестовали, но через несколько месяцев отпустили за недостаточностью улик. Университет он закончил, получив степень кандидата юриспруденции.

Вернувшись домой, несмотря на полицейский надзор, продолжил свою деятельность. На этот раз среди офицеров. Подружился с командиром роты Литовского полка капитаном Игельстромом (1799–1851), который когда-то учился в Петербургском кадетском корпусе и имел много друзей в столице, в том числе и среди будущих декабристов. Родом он был из Волынской губернии, но детство и юность провел в имении в Новогрудке. Еще один активный участник общества — двоюродный брат Игельстрома Александр Вегелин (1801–1860), служивший в том же полку.

Три ступени, клятва и моральные правила

Тайное общество состояло из трех ступеней. Верхней, и главной, ступенью, а также руководителем (комитетом) было общество, состоящее исключительно из военных, части которых располагались по всей Гродненской губернии. Его руководителем был друг детства Рукевича подпоручик П. А. Гофман. Военные распространяли идеи общества, привлекали новых членов и обеспечивали безопасность.

Вторую ступень составляли «цивильные граждане», руководимые Рукевичем. Назывались они «Товарищество согласия». Их задача была просвещать разные слои населения.

Третьей ступенью стало ранее самостоятельное сообщество «Зоряне», возникшее еще в 1820 г. в Белостокской гимназии. Руководил ею Л. Вронский. Главной целью этой ступени считалось «просветление разума, смягчение сердца и развитие тела». На встречах они, кроме чтения и обсуждения книг, стреляли, ездили верхом, фехтовали.

У каждого уровня была своя библиотека, касса, которая пополнялась за счет обязательных взносов.

Кроме правил и клятвы, был еще свод моральных правил «Мысли», в которых содержались советы для жизни, например: «отучай себя от праздной траты времени, избегай окружения, которое вовлекает тебя в праздность и распутство, отучай себя от плохих привычек» и т. п.

План мятежа провалился

24 декабря в 8 утра весь батальон Литовского особого пионерного корпуса (1020 человек), в котором служил капитан Игельстром, выстроился в каре. Командир Обручев зачитал манифест о вступлении на престол Николая I. Однако офицеры отказались присягнуть новому царю.

Члены товарищества поехали в другие полки, расквартированные по всей Гродненской губернии, чтобы призвать их к восстанию. Но попытки их поднять оказались безуспешными. На следующий день в полк приехал сам начальник штаба войск Вельяминов и приказал всем дать присягу. Это было выполнено.

На момент выступления Литовского полка общество «Военные друзья» было еще молодым и не имевшим плана действий на случай провала.

В результате зачинщиков арестовали. Создали военную комиссию, которая работала девять месяцев. Была расследована вся деятельность тайной организации. Единственное, что не смогли получить полиция и судьи, это документы общества, которые хранились в доме Рукевича и были сожжены его сестрой.

Что решил суд

Сначала зачинщиков приговорили к смертной казни. Но потом высочайшим повелением изменили наказание. Игельстрома, Вегелина и Рукевича лишили дворянского звания и всех привилегий, приговорили к 10 годам каторжных работ и поселению в Сибири. Пять офицеров получили по 5 лет каторги. Других членов общества сослали рядовыми в армию на Кавказ. В общей сложности было осуждено более 40 человек.

Кроме того, были осуждены две женщины — младшие сестры Рукевича Ксаверия и Корнелия. Их приговорили сначала к ссылке в Сибирь, но потом, по Высочайшей конфирмации от 15 апреля 1827 г., ссылку заменили пребыванием в гродненском Бригитском монастыре: одной — на год, другой — на полгода. После чего они находились под надзором полиции до конца жизни.

Кто такие Рукевичи

Михаил Рукевич родился в семье дворян. У него было три сестры. Жила семья в имении Завыки, недалеко от Белостока, входившего тогда в Гродненскую губернию. Родители рано ушли из жизни. Старшая сестра Антонина быстро вышла замуж, уехала к мужу. Михаил в 16 лет пошел в армию. Сестры до совершеннолетия жили в Обремщизне, недалеко от Гродно, у своего дяди, уездного предводителя дворянства К. Борженцкого. Когда их брат вышел в отставку, они вернулись в свое имение.

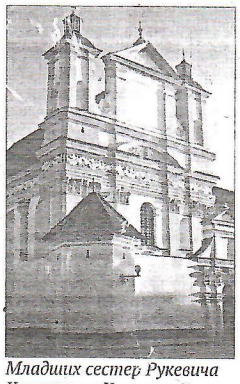
Когда Михаил занялся революционной деятельностью, они не только поддержали его, но и активно помогали. Их знали все члены комитета «Военных друзей». И даже больше: Игельстром был обручен с Корнелией, а Вегелин — с Ксаверией. Девушки присутствовали на собраниях, хранили литературу и документы, были в курсе всех дел.

Когда арестовали военных, денщик Игельстрома прискакал в Завыки со шкатулкой, в которой хранились все бумаги. Ксаверия растопила печку и аккуратно, по листочку, сожгла все бумаги так, чтобы ни клочка не осталось, а потом разломала и сожгла шкатулку, в которой они лежали, а металлические части шкатулки выбросила в реку. Корнелия в это время была в гостях в другом имении, но на суде подтвердила, что документы были сожжены, — так они хотели защитить своего брата. И, если бы один из членов общества — Требинский — не рассказал все полиции, то военных судили бы только за невыполнение приказа.

Михаил Иванович Рукевич — инициатор создания тайного общества

Капитан Игельстром — командир роты Литовского полка

> *«Жертвую своими способностями, именем и жизнью, и, если польза обществу того потребует, то принесу равнодушно на жертву любовь, дружбу и самое родство».*
>
> Из клятвы членов тайного товарищества «Военные друзья»



Младших сестер Рукевича Ксаверию и Корнелию приговорили сначала к ссылке в Сибирь, но потом, по Высочайшей конфирмации от 15 апреля 1827 г., ссылку заменили пребыванием в гродненском Бригитском монастыре

Александр Вегелин — активный участник общества, двоюродный брат Игельстрома

Жизнь после каторги

В монастыре бригиток сестры жили в отдельной келье, им нельзя было общаться с другими сестрами, читать что-либо, кроме религиозной литературы, выходить за пределы монастыря. Отбыв весь срок, сестры поселились в Гродно у своего дяди, писали длинные и подробные письма в Читу, где друзья отбывали наказание, и... прошения о дозволении им поехать в Сибирь к своему брату и женихам. Но получали отказы.

Через несколько лет Ксаверия умерла, так и не выйдя замуж.

Через 7 лет декабристов помиловали царским указом, а Михаила и его соратников выпустили из острога и разрешили поселиться в Сибири. Игельстром и Вегелин недолго там прожили. Они пошли в армию на Кавказ, дослужились до офицерских чинов. Игельстром прослужил 8 лет, вышел в отставку, женился (единственный сын умер 10-летним) и остался жить в Таганроге, работал чиновником в таможне. Там и умер.

А Вегелин прослужил 7 лет в Кабардинском егерском полку, где познакомился с Михаилом Лермонтовым и Львом Пушкиным, участвовал в крупных военных операциях и получил чин унтер-офицера. Выйдя в отставку, поселился в Одессе, где работал в компании «Минеральные воды», занимался благотворительностью, дружил с Тургеневым и Герценом. До конца жизни поддерживал приятельские отношения с Пушкиным, который умер у него на руках. И тоже сохранил верность своей невесте Ксаверии.

А Михаил Рукевич остался в Сибири. Его направили на поселение в Иркутский округ, где он сначала занимался рыболовством на реке Лене. Заработал денег, купил дом и участок. Женился на местной жительнице Елизавете Исаковой, родили двух детей. Потом торговал пушниной, хлебом и корой. В полицейских отчетах о нем были только положительные отзывы как о справном хозяине и благонадежном гражданине. Умер через 9 лет после освобождения из тюрьмы.

О судьбе его сестры Корнелии после 30-х годов ничего неизвестно.

По материалам книги В. Шведа «Беларускія старонкі гісторыі дзекабрыстаў»